

Ирина Николаевна Доронина старший преподаватель кафедры русской филологии Ферганского государственного университета <https://orcid.org/0000-0003-0823-1113?lang=ru> irinadoronina1976@gmail.com

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ПОЭЗИИ «ПАРИЖСКОЙ НОТЫ»

<https://zenodo.org/records/18729050>

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимодействия традиции и новаторства в поэзии объединения «Парижская нота» в контексте русской литературной преемственности. Анализируется влияние поэтики Серебряного века, прежде всего акмеизма и символизма, на художественную систему поэтов русского зарубежья первой волны. Особое внимание уделяется трансформации символистского мистицизма и акмеистической «прекрасной ясности» в условиях эмигрантского мировосприятия. Доказывается, что поэзия «Парижской ноты» представляет собой пример активного переосмысления традиции, при котором культурная память становится не формой подражания, а способом создания новой художественной модели. Делается вывод о формировании своеобразного эстетического комплекса, сочетающего духовный минимализм, трагизм интонации и документальную искренность.

Ключевые слова: Русская литература зарубежья, «Парижская нота», традиция и новаторство, культурная память, Серебряный век, акмеизм, символизм, интертекстуальность

«PARIJ NOTASI» SHE'RIYATIDA AN'ANA VA YANGILIK

Annotatsiya: Maqolada «Parij notasi» adabiy guruhining she'riyatida an'ana va yangilikning o'zaro ta'siri, rus adabiy merosi kontekstida tahlil qilinadi. Tadqiqotda Oltin asr she'riyatining, xususan, Akmeizm va Simvolizm po'etikasi birinchi to'lqin rus emigrant shoirlarining ijodiy tizimiga qanday ta'sir qilgani ko'rib chiqiladi. Diqqat ayniqsa, emigrant tajribasi sharoitida Simvolist mistitsizm va Akmeist ravshanlikning transformatsiyasiga qaratiladi. «Parij notasi» she'riyatining an'anani faqat takrorlash emas, balki yangi badiiy model yaratish vositasi sifatida faol qayta talqin etishi ta'kidlanadi. Tadqiqot natijalariga ko'ra, ushbu she'riyat noyob estetik kompleksni shakllantiradi, unda ruhiy minimalizm, tonal tragediya va hujjatli samimiyat uyg'unlashadi.

Kalit so'zlar: Rus emigrant adabiyoti, «Parij notasi», an'ana va yangilik, madaniy xotira, Oltin asr, Akmeizm, Simvolizm, intertekstuallik

TRADITION AND INNOVATION IN THE POETRY OF THE "PARIS NOTE"

Abstract: The article examines the interaction of tradition and innovation in the poetry of the "Paris Note" literary group within the context of Russian literary continuity. The study analyzes the influence of the Silver Age poetics, particularly Acmeism and Symbolism, on the artistic system of first-wave Russian émigré poets. Special attention is given to the transformation of Symbolist mysticism and Acmeist clarity under the conditions of émigré experience. It is argued that the poetry of the "Paris Note" represents an active rethinking of tradition, in which cultural memory becomes not a form of imitation but a means of creating a new artistic model. The study concludes that this poetic phenomenon forms a unique aesthetic complex, combining spiritual minimalism, tonal tragedy, and documentary sincerity.

Keywords: Russian émigré literature, "Paris Note", tradition and innovation, cultural memory, Silver Age, Acmeism, Symbolism, intertextuality

Введение.

Русская литература представляет собой сложную систему взаимосвязанных текстов, где каждый новый этап развития осмысливается через диалог с предшествующей традицией. Преемственность проявляется как в хронологическом («вертикальном») измерении, так и в горизонтальном — в рамках одной эпохи. Так, невозможно представить А.С. Пушкина вне влияния Державина, Жуковского и Батюшкова, Н.В. Гоголя — вне творческого импульса, полученного от Пушкина, Ф.М. Достоевского — вне гоголевской традиции.

Подобная взаимосвязь не сводится к механическому заимствованию: она предполагает глубокое переосмысление художественного опыта. Литературное развитие осуществляется через возвращение к истокам и их обновление.

Особенно показателен этот процесс в литературе русского зарубежья первой волны, где сохранение культурной памяти становится формой духовного сопротивления исторической катастрофе. В данном контексте поэзия «Парижской ноты» представляет собой концентрированное выражение взаимодействия традиции и новаторства.

Обзор и анализ литературы

Теоретическую основу исследования составляют концепции М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.

М.М. Бахтин подчеркивал, что всякий существенный шаг вперёд сопровождается возвращением к началу, к обновлению исходных смыслов. Память в этом понимании становится активным принципом развития культуры, обеспечивающим динамическое взаимодействие прошлого и будущего.

Ю.М. Лотман в работе «Культура и взрыв» отмечал, что культурная система развивается через сочетание устойчивости (традиции) и скачкообразных изменений (взрывов). Текст существует как узел между памятью культуры и неопределённостью будущего.

Исследования по литературе русского зарубежья подчеркивают сложность и неоднородность данного явления. Однако проблема соотношения дореволюционной поэтики и художественных принципов «Парижской ноты» требует более детального рассмотрения, что и определяет научную новизну настоящей работы.

Методология исследования

В работе использованы:

- историко-литературный метод (для выявления преемственных связей);
- сравнительно-типологический анализ (для сопоставления поэтики символизма, акмеизма и «Парижской ноты»);

• интертекстуальный анализ (для выявления скрытых переключек и трансформаций мотивов);

• элементы культурно-семиотического подхода (в интерпретации традиции как механизма культурной памяти).

Анализ и результаты исследования

Поэзия «Парижской ноты» продолжает традиции Серебряного века, прежде всего акмеизма и символизма, однако трансформирует их в соответствии с эмигрантским опытом.

От акмеизма поэты наследуют лексическую простоту, «прекрасную ясность», кларизм, о котором писал М. Кузмин. Простота выражения становится формой этической позиции — стремлением сохранить «человеческий документ», зафиксировать подлинность внутреннего переживания.

От символизма сохраняется мотив двойственности мира — сосуществование реальности и пространства воспоминаний. Однако характер этой двойственности меняется. Если у символистов граница между мирами предполагала возможность откровения и мистического преодоления, то в поэзии «Парижской ноты» она становится источником боли и отчуждения.

В стихотворении Л. Червинской:

«...Луч зажигает прозрачную вазу,
Тонкие стебли нарциссов в воде,
Тихо и ясно становится сразу...
Где мы? Куда? – Никуда и нигде.»

мистическое пространство лишено надежды. Воспоминание не открывает высшего смысла, а лишь подчеркивает невозвратимость прошлого.

Таким образом, символистская идея прозрения преобразуется в метафору утраты. «Иной мир» оказывается не сферой откровения, а формой памяти, которая одновременно сохраняет и причиняет боль.

В результате формируется своеобразный эстетический комплекс, сочетающий:

- акмеистическую ясность,
- символистскую глубину образа,
- интонацию трагического минимализма,
- мотив экзистенциальной неустойчивости.

Новаторство «Парижской ноты» проявляется не в разрыве с традицией, а в её переакцентировке: от мистического ожидания — к молчанию, от веры в чудо — к тихому сомнению, от пророческой интонации — к интимной исповедальности.

Червинская и Штейгер стояли у истоков направления, формируя его поэтику, этику и художественный язык. Их вклад будет описан далее по тексту. Чиннов, представляющий более поздний период, уже после Второй мировой войны, стремился сознательно воссоздать и продолжить эстетику «Парижской ноты», одновременно углубляя её философскую составляющую. Такой межпоколенческий подход делает анализ репрезентативным: он позволяет не только зафиксировать основные мотивы, но и проследить их эволюцию от первых опытов эмигрантской лирики к позднему осмыслению судьбы изгнанника. Игорь Чиннов пишет: «...Тогда я писал в стиле так называемой "парижской ноты". Это было течение, руководимое именно Георгием Адамовичем, и идея этой "парижской ноты" состояла в простоте, в очень ограниченном словаре, который был сведен к главным словам, самым главным, незаменимым. Настолько хотели общего в ущерб частному, что говорили

"птица" вместо "чайка", "жаворонок" или "соловей"; "дерево" вместо "береза", "ива" или "дуб". Мы считали, что надо писать стихи как бы последние, что мы как бы заканчиваем русскую поэзию здесь в эмиграции, и не нужно ее никак украшать, не нужно никаких орнаментов и ничего лишнего. Мы искали именно бедного словаря, то есть основного, без всяких орнаментов, самое основное неустранимое...». [Чиннов, 2000, с. 181]. В этих строках И. Чиннов подытоживает все творчество «ноты» – простота, избавление от лишнего, концентрация на сути. Эта суть, ядро их поэзии – совокупность мотивов, типологизировать которые можно по тематическим кластерам: изгнание/дом; память/невозвратимость; одиночество/безысходность; смерть/забвение; пороговые состояния (сон/пробуждение).

Заключение

Поэзия «Парижской ноты» демонстрирует пример органического соединения традиции и новаторства. Опираясь на художественные принципы Серебряного века, поэты русского зарубежья трансформируют их в соответствии с трагическим эмигрантским опытом.

Традиция в данном случае выступает не как форма повторения, а как активная культурная память, обеспечивающая возможность создания новой художественной модели.

Эстетика «Парижской ноты» представляет собой форму духовного минимализма, в котором традиционные символистские и акмеистические элементы обретают иную семантическую направленность.

Таким образом, данное литературное явление подтверждает мысль о том, что подлинное новаторство возникает не в отрицании прошлого, а в его глубоком и творческом переосмыслении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1965.
2. Белинский В.Г. Сочинения. — М., 1843.
3. Гоголь Н.В. Письма. — М., 1952.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. — Л., 1983.
5. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М., 1992.
6. Червинская Л. Стихотворения. — Париж, 1934.
7. Чиннов И.В. Собрание сочинений: В 2 т. / Сост., подгот. текста, коммент. О. Кузнецовой, А. Богословского. – М.: Согласие, 2000 - 2002.